

Перед Юраном лежали простые бутерброды с салатом и ветчиной.

Как и сказал Юран, в этом ресторане были закуски, но в основном подавали сладости. Соотношение закусок, которые не были сладкими, было чрезвычайно низким.

Он принёс их Виолетте и беспокоился о её выборе, но, скорее всего, он не хотел есть ничего особенного. Доказательством было то, что хотя на его тарелке лежало четыре бутерброда, до сих пор он съел только один.

— Вместо того чтобы смотреть на меня, тебе тоже надо поесть. Твой бутерброд скоро совсем засохнет.

Это место не было пекарней. Поскольку они продавали то, что было легко съесть, ситуации, когда люди оставляли свою еду нетронутой, должны были быть вне их расчётов.

— Я хочу, чтобы Вио-тян ещё немного повеселилась.

— Ты не обязан следить за мной.

Виолетта бросила на него кислый взгляд, и Юран слегка извинился перед ней. Не то чтобы она действительно злилась, но ей не нравилось, что кто-то смотрит, как она ест.

Не двигая вилкой и ножом в руках, она пристально посмотрела на Юрана, и тот, по-видимому, сдался. Хотя он надул губы, как будто дулся от неудовольствия, он схватил бутерброд и съел один двумя укусами.

Выражение его лица, отличающееся от обычного мягкого, делало его скорее живым, чем элегантным. В социальных кругах это не меняло того, что большинство мальчиков должны были следить за своими манерами. Даже вытирая рот большим пальцем, они выглядели несколько грубоватыми.

И всё же человек, сидевший перед Виолеттой, был для неё не чужой.

— ...Вио-тян?

— Ах... к сожалению. Просто ты редко смотришь на себя так, так что...

— Действительно редко... но мы всегда обедаем вместе, верно?

— Поскольку мы должны заботиться о наших манерах в школе, даже когда едим закуски, это редкость, чтобы ты ел сейчас так.

В школе, где также практиковались хорошие манеры, им приходилось следить за взглядами других, даже когда они были на перемене. Если бы кто-то стал свидетелем их нынешних манер в еде, не было бы маловероятно, что люди упрекнули бы их за грубость.

В основном, Юран и Виолетта обычно ели вместе в школе. Было только несколько мест, где они могли жить, не надевая маски.

— Ты права... на самом деле, мы значительно закаляемся, да? Даже если и совершенно бессознательно.

Как аристократка, она почти инстинктивно следила за каждым своим движением. С отпечатанным образованием, манеры всегда были её разминочным упражнением в углу её головы.

Тем не менее, нет никого, кто мог бы оставаться идеальным в течение 24 часов в день 365 дней в году, не теряя своего внимания ни на минуту.

Вот почему люди использовали свою маску бессознательно. Тогда когда они найдут хорошее место для отдыха, снимут её.

Магазин, который они посетили на этот раз, был одним из таких мест. В этом обычном, неформальном ресторане было бы грубее сосредоточиться на формальностях.

Когда ты в Риме, делай так, как делают римляне. Нужный человек в нужном месте, можно просто неправильно истолковать их действия как точку компромисса.

— Так было с тех пор, как я был ребёнком, и сейчас это не так уж трудно сделать, но... мне нужно расслабиться в месте, где я могу повеселиться.

— Иногда у тебя такой грубый темперамент.

— Да? Но Вио-тян тоже отличается.

— А?..

Сказав это, Юран медленно протянул свою большую руку и провёл ею по её губам. Она видела только его большую руку и седые волосы, спутанные вокруг кончиков пальцев.

— Ты ешь свои волосы.

— .....!

Виолетта была озадачена его внезапным поступком, но через мгновение поняла ситуацию. Оказалось, Юран убрал её волосы, прилипшие к губам.

После понимания, её лицо легко стало ещё горячее. Несмотря на то, что она была гораздо свободнее в манерах, чем в школе, она не замечала, что ест свои волосы... до этого она ела, не думая о своих волосах. Обычно она всегда боялась, что её длинные волосы испачкаются, и старалась не пачкать их.

Казалось, что даже если Виолетта не осознавала этого, она также ослабляла свою бдительность.

— Это необычно для Вио-тян-совершить такую ошибку... фуфу, мило.

— Я... это просто случайность....

Его дразнящий голос щекотал ей барабанные перепонки, а радостное улыбающееся лицо раздражало.

Она была уверена, что её щёки покраснели ещё больше, но решила сосредоточиться на блинах перед собой, прежде чем он сможет дразнить её дальше.

— А это вкусно?

— ...Да.

На самом деле, она не знала вкуса, так как проглотила всё в спешке, но она определённо была умиротворена.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/767213>